

# Госсектор в экономике Вьетнама

Владимир Мазырин

## Мировой кризис и роль государства в рыночной экономике

**С**уществуют разные версии текущего мирового кризиса: системный сбой в функционировании капитализма (возможно серьезнее – проявление глобального ресурсного кризиса), перепроизводство вспомогательных финансовых инструментов, сознательная игра США на понижение стоимости всех мировых активов. Наиболее вероятной представляется первая из них.

Вновь обрел актуальность вопрос об эффективности и перспективах капиталистической системы. Большинство ведущих экономистов видит единственный способ спасти господствующую экономическую модель в резкой активизации государственного участия в экономике, прежде всего ужесточе-

нии контроля над всеми финансовыми институтами. Мы стали свидетелями резкого вторжения государства в рыночную экономику, национализации частных банков и компаний в развитых странах, включая оплот неолиберальной экономики – США. И это не удивляет, тем более в условиях кризиса: еще в 30-е годы XX в. возникла и стала популярной теория Дж.М.Кейнса о его необходимости регулирования рынка.

Во Вьетнаме, где с 80-х годов строится рыночная экономика, которая официально ориентирована на социализм, государственное регулирование на макроуровне положено в ее основу. Однако в обстановке мирового кризи-

---

**МАЗЫРИН Владимир Моисеевич** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, доцент кафедры экономики и экономгеографии Института стран Азии и Африки МГУ.

**Ключевые слова:** государственный капитализм, государственный сектор, государственные предприятия, корпорации, многоукладность, модель развития, глобальный экономический кризис, рыночные реформы, акционирование.

са, поразившего местную экономику, вновь обострилась дискуссия относительно пределов, методов государственного участия и контроля. Многие эксперты призывают ограничить вмешательство государства в экономические процессы, выработать новую модель и скорректировать приоритеты развития. В основном объектом острой критики является формирующаяся модель “корпоративной экономики”, поскольку она содержит множество скрытых пороков. Чрезмерная поддержка госсектора признается очевидным перекосом, тяжелой ношей при переходе к рынку.

Объективные причины опоры на госсектор в экономике СРВ понятны. Сказывается инерция и практика строительства социализма в 60-е – 80-е годы. В рыночной среде госпредприятия столкнулись с жесткой конкуренцией импортных товаров вследствие быстрой либерализации внешней торговли. Выявились внутренние слабости: малые размеры и объемы производства, низкая эффективность и производительность труда, полная зависимость от государства. Даже большие на фоне массы средних и мелких объектов предприятия, внося важный вклад в национальную экономику, не имеют серьезных позиций в регионе. Обычно госпредприятия ощущают нехватку средств, квалифицированных кадров, современного оборудования, знаний, технологий и отечественных материалов (большая часть импортируется), умелого менеджмента и маркетинга. Норма прибыли медленно снижается вследствие низкой эффективности работы и высоких производственных расходов, препятствуя развитию бизнеса.

Стратегия развития, кооперация между ними не отлажена, что мешает выработке новых решений.

Вьетнамское руководство обосновывает приоритетное положение госпредприятий тем, что без сохранения общественной собственности невозможно движение страны к социализму и обеспечение социально-экономической стабильности. КПВ все еще рассматривает госсектор как бастион против рыночной стихии, который помогает сдерживать усиление эксплуатации бедных и социального неравенства. Но официальные оценки подвергаются все большему сомнению со стороны внутренних критиков. Ссылаясь на данные статистики, они подтверждают, что инвестиции в госсектор не только не эффективны, но и укрепляют опасную тенденцию монополизма, роста имущественной и территориальной дифференциации. Подобная критика отражает желание улучшить качественные показатели в целом очень динамично росшей в течение более 20 лет экономики СРВ.

Таким образом, во Вьетнаме действует смешанная (двухсекторная) хозяйственная модель: в ней сочетаются рыночные институты и сильное регулирование, видное место занимают планирование, госсобственность.

Дуализм этой системы хозяйственного механизма вызваны выполнением правящей компартией роли и инициатора, и проводника рыночных реформ<sup>1</sup>.

Данная модель объективно противоречива, так как сосуществование элементов, относящихся к разным общественным системам, затрудняет их совместимость, порождает непредвиденные и негативные последствия. Хотя переход к рынку носит управляемый, подконтрольный власти и в целом успешный характер, но растягивается на более длительный период, сохраняет многие системные риски и проблемы в экономике.

## Развитие многоукладного хозяйства

**В** процессе рыночных преобразований во Вьетнаме, как и в других переходных странах, утвердилось многообразие форм собственности. Их соотношение начало меняться уже на первом этапе реформ в 1987–1994 гг. Безраздельно господствовавшие прежде государственная и коллективная собственность трансформировались в противоположных направлениях. Государственный сектор в целом сохранил свои размеры и влияние, утратив во многих сферах монопольные позиции. Роль государственных предприятий в экономике за первые пять лет реформ снизилась (с 45 до 31% ВВП), но затем немного поднялась, а коллективных хозяйств сразу резко упала (с 30 до 10%) и далее неуклонно сокращалась<sup>2</sup>.

Одновременно получили развитие смешанные и все частные формы собственности. Оставаясь в тени государственного сектора, возродился и получил широкую свободу действий государственно-капиталистический уклад, в котором реализуются разные вариан-

ты государственно-частного партнерства. Были узаконены десятилетиями подавлявшиеся права массы мелких хозяйств, занятых в промышленности и сфере услуг, аграрном секторе. Примерно за 10 лет реформ на основе естественного развития рыночной экономики сложился слой национальных предпринимателей частнокапиталистического типа. С конца 90-х годов укрепились позиции иностранных собственников, ведущих бизнес самостоятельно и совместно с предприятиями государственного (чаще) или частного сектора.

Вклад индивидуального предпринимательства мелкооварного типа в экономику Вьетнама закрепился на уровне 30% ВВП, тогда как хозяйств капиталистического и смешанного типа поднялся, хотя все еще уступает госсектору в 3,6 раза, а предприятиям с иностранным участием в 1,7 раза (табл.).

Это вызвано разницей в динамике развития, например, в 2000–2007 гг. темпы роста сектора с иностранным капиталом колебались в пределах 10–14% в год (в

Таблица

### Структура ВВП по форме собственности в 1991–2007 гг.

% от общего объема по текущим ценам

Показатели Общий объем = 100%	Годы						
	1991	1996	1999	2002	2004	2006	2007
Государственный сектор	31,17	39,93	39,48	38,38	39,10	37,49	36,43
Коллективный сектор		10,02	8,60	7,99	7,09	6,53	6,19
Индивидуальные хозяйства	68,93	35,23	33,14	31,57	30,19	29,69	29,61
Частнокапиталистический и смешанный секторы		7,40	7,03	8,30	8,49	9,41	10,11
Сектор с иностранным участием	0,00	7,39	11,75	13,76	15,13	16,98	17,66

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2007. Hanoi, 2008. P.76; CIEM, 2004. tr.13.

90-е годы были еще выше), в государственном и индивидуальном секторе застыли на уровне 6–8%, в частном и смешанном выросли с 10 до 17%, в кооперативном снизились с 6 до 3–4%.

Крупный иностранный капитал превратился в значимую часть хозяйственного комплекса СРВ: его доля в ВВП за 12 лет (1996–2007 гг.) выросла более чем вдвое.

Пока превалируя в структуре созданного национального богатства, государственный сектор по вкладу в его ежегодный рост начал сдавать позиции: в 2007 г. из 8,47% прироста ВВП он обеспечил 2,4% (в 2004 г. 3,2 из 7,7%), тогда как индивидуальные хозяйства 2,47% (2%), частные и смешанные компании 1,73% (1,3%), иностранные предприятия 1,63% (1,2%), кооперативный сектор 0,24%<sup>3</sup>.

Показательна ситуация в сфере промышленного производства, сохраняющей основные государственные активы.

Под влиянием мирового кризиса здесь впервые за 10 лет отмечен спад, особенно в госсекторе, в результате за 5 месяцев 2009г. он дал 23,4% валовой продукции отрасли, предприятия же с иностранным капиталом произвели 40,3%, а остальные, в основном частные, 36,1%<sup>4</sup>.

Во Вьетнаме процесс изменения структуры собственности протекает с особенностями.

*Во-первых*, частный сектор, наиболее динамичный и быстро реагирующий на институциональные и иные изменения, занимает подчиненное, а не ведущее, что присуще рыночной системе, место в структуре и инвестиций, и производства.

*Во-вторых*, рост ВВП оказался в сильной зависимости от работы государственных предприятий и новых государственных капиталовложений.

## Акционирование государственных предприятий

**В** орбиту госкапитализма, судя по многим признакам, втягиваются и акционированные государственные предприятия, причем этот процесс набирает силу.

Руководство СРВ, полагая, что само наличие частной собственности не ведет автоматически к эффективному развитию рыночных отношений, создавало конкурентную среду, помогая ей выступить в качестве дополнительного фактора экономического роста.

Перечисленные особенности, характеризуя подходы местных властей к развитию частной собственности, означают выбор определенного типа системных реформ. Здесь не пошли кратчайшим путем создания класса крупных частных собственников, как в России – путем приватизации и раздачи государственных активов. Лидеры Вьетнама сознательно, в силу очевидных политических причин, выбрали противоположный вариант – естественного саморазвития частного сектора в рыночной среде. В то же время растущая часть экономического богатства стала попадать в руки бюрократии за счет создания смешанных и частных предприятий, смычки с иностранными собственниками (в форме участия в СП или получения коррупционной ренты с них). Это по праву можно расценить как развитие государственного капитализма “сверху”.

Взаимосвязи между государственными и частными предприятиями, как местными, так и зарубежными, организованы на основе совместных соглашений, выполнения государственных заказов, объединения капитала и иных активов, прочих операций. К государственно-капиталистическому укладу до 2001 г. официально причислялись предприятия с иностранными инвестициями. Затем они были разделены ввиду тенденции к росту доли предприятий с иностранным участием, что не меняет существа дела.

По данным 2005 г., в акционерную форму перешли 3000 предприятий (или половина из них), но лишь 8–10% государственного имущества<sup>5</sup>.

Следовательно, реструктуризации изначально подверглись в основном мелкие и средние объекты, а крупные остались не затронуты.

59% акционированных предприятий имели в 2004 г. в среднем 170 рабочих и капитализацию до 0,5 млн. долл., 18% более 1 млн. долл.

За счет укрупнения основные фонды одного предприятия в среднем выросли в 7 раз – до 1,5 млн. долл.<sup>5</sup>.

Тем самым реформа государственного сектора экономики отчасти достигала своей цели, так как, упраздняя массу мелких предприятий, поощряя их слияние, создала более крупные и устойчивые, повысила концентрацию и специализацию промышленного производства.

На прошедших акционирование предприятиях в среднем государство сохранило за собой 38% акций, трудовому коллективу отдало 54% и другим участникам только 8%.

В 15% акционерных обществ контрольный пакет остался у государства, в 70% 2/3 оказались в руках директорского корпуса и рабочего коллектива.

Удержание акций внутри предприятия под лозунгом “защиты” интересов трудящихся не только создало иллюзию сохранения собственности в общественном управлении, но и позволило проводить реформу в закрытом порядке. Это лишило процесс гласности, помешало привлечь внешних, стратегических инвесторов и не позволило многим АО улучшить управление и производственные результаты.

Характерно, что во многих случаях акции затем целиком перешли к руководителям, ставшим фактическими хозяевами предприятий, или за бесценок скупались близкими к власти частными предпринимателями. Перекупка все чаще стала практиковаться в отношении перспективных с точки зрения фондового рынка объектов, чтобы пос-

ле их выхода на биржу извлечь спекулятивную прибыль. Фактическая приватизация, начавшись с предприятий местного подчинения, привела к ликвидации анахроничной в условиях рынка двухступенчатой системы управления экономикой.

Видимо, такой неявный путь завладения контрольным пакетом акций неизбежен во Вьетнаме, чтобы облегчить частным инвесторам доступ к активам. Местные власти и трудовые коллективы, выступая основными собственниками, препятствуют выходу предприятий на фондовый рынок, оберегают объекты, имеющие условия и способность к развитию.

В 2004 г. рамки акционирования были расширены. На новом этапе оно охватило более крупные предприятия, в том числе в закрытых ранее для частного капитала ведущих отраслях – машиностроении, энергетике, металлургии, химии, производстве удобрений, строительстве, транспорте, в сфере телекоммуникаций, банковском и страховом деле. Сначала из государственной собственности выводились компании с капитализацией в 5–6 млн. долл. Затем дошла очередь до объектов, стоящих свыше 15 млн. долл., их оценкой и продажей занялись специальные аудиторские фирмы, инвестиционные банки. Стратегическим инвесторам из числа постоянных поставщиков сырья и комплектующих, потребителей готовой продукции акции стали продавать со скидкой от цены, определяемой на конкурсной основе, причем не менее 15–20% от общего пакета.

Несмотря на внедрение новых форм хозяйствования и собственности, в государственном секторе сохранились прежние методы управления. Распространены скрытые дотации и льготы в виде дешевых кредитов и аренды земельных участков, преференций по налогообложению и т.д. Эта финансовая

поддержка нацелена на повышение технологического уровня, сохранение позиций госпредприятий в рыночной среде. Стимулирование производства, а с ним и спроса осуществляется в рамках государственных планов и программ путем заказов, инвестиций, помощи на внешних рынках. Эти меры пока действительно объективно необходимы, так как частные фирмы, несмотря на многочисленность, не способны обеспечить быстрое развитие ключевых отраслей промышленности, которое тре-

бует масштабных инвестиций и соответствующей организации.

Вместе с тем, нерыночные меры поддержки госсектора усугубляют его неэффективность. Например, практика предоставления кредитов на льготной основе и пролонгации безнадежных долгов обострила проблему задолженности госпредприятий перед бюджетом. Это, в свою очередь, повысило производственные издержки, снизило конкурентоспособность вьетнамских товаров на мировом рынке.

### Становление государственных корпораций

**О**собенно важное место в экономике СРВ занимают государственные корпорации (ГК), через которые бюрократия, по сути дела, напрямую участвует в экономических процессах. К аналогичному типу принадлежат южнокорейские чеболи, клановые организации в Малайзии и Индонезии, групус в Чили и т.д.<sup>7</sup>. В рамках корпоративной системы идет размывание граней государственной и частной собственности, их различия становятся с трудом различимыми, а отдельные сегменты все больше сливаются. Вследствие сращивания власти и бизнеса, подрыва прямой конкуренции устанавливаются ограничения на рыночное хозяйство по стратегическим соображениям. Подобные действия формируют во властных структурах лобби, имеющее собственные экономические интересы<sup>8</sup>.

В 1994 г. было образовано 18 генеральных и 70 специализированных компаний, затем их число выросло до 94.

Они имели отраслевой, обычно промышленный или внешнеторговый профиль, и объединили свыше 2000 предприятий, обладавших 80% ресурсов и производственных мощностей госсектора. Хотя в них введена корпоративная схема управления (советы директоров, финансовая отчетность, самостоятельное принятие ценовых и инвестиционных решений), это не помогло решить назревшие проблемы. Ввиду административного характера объединения многие компании не стали работать лучше, более того, возросли издержки централизованного управления, монополизация ведущих отраслей, непрофильные операции\*. Обладая значительными ресурсами и возможностями, сетью сбыта, эти компании благодаря протекционизму государства начали препятствовать нормальной конкуренции на внутреннем и внешнем рынках.

С целью форсировать экономический рост, укрепить госсектор с 2004 г.

---

\* В 2003 г. государственные корпорации контролировали 100% добычи нефти и 98% угля, 92% производства электроэнергии, 90% химических удобрений, 99% основных химикатов, 69% каучука, 55% цемента, 100% оборота железнодорожного и 90% воздушного транспорта, более 70% объема кредитных операций. Самые крупные корпорации обеспечивали 25% экспортных поставок, 43% всех доходов от предпринимательской деятельности, 42% поступлений в госбюджет, 71% прибыли государственного сектора (Kinh te Viet Nam 2004. Central Institute for Economic Management, Vietnam. Hanoi, 2005. tr.78).

на базе генеральных компаний идет формирование корпораций (или производственных, финансовых и торговых групп)\*. Они разделены на головную компанию и дочерние подразделения, имеющие хозяйственную автономию. Видимая концентрация капитала, экономия на масштабах деятельности, улучшение управления и контроля должны принести рост хозяйственного оборота, эффективности и конкурентоспособности ГК. Можно предположить, что правительство СРВ решило использовать опыт китайской реформы, поддерживая наиболее перспективные сегменты и рассчитывая создать игроков регионального масштаба. Но амбициозному плану препятствуют неразвитость вьетнамской экономики, слабость ее инфраструктуры и технического оснащения, недостаток опыта и связей.

Холдинги в форме ГК действуют сегодня в строительной отрасли, добыче и переработке природных ресурсов, энергетике, судостроении, на транспорте, в финансовой сфере. Развернут процесс их акционирования. Тем не менее, по оценкам зарубежных экспертов, они представляют собой рыхлые, мало управляемые, низко прибыльные, увеличивающие объемы кредиторской задолженности организации. ГК наращивали обороты и капитализацию, стремясь быть как можно крупнее и привлекательнее “снаружи”, чтобы брать новые кредиты под залог дорожающих активов.

По данным МВФ, в 2005–2006 гг. под гарантии правительства СРВ госкорпорации выпустили крупные внутренние займы. Их облигации были размещены через ино-

странные финансовые институты за рубежом, что позволило привлечь 1250 млн. долл.

Государство также гарантировало корпоративные займы в зарубежных банках на 1600 млн. долл.

Кроме того, получены льготные кредиты от госбанков Польши, Германии и КНР в размере 470 млн. долл.<sup>9</sup>.

Суммарно эти корпоративные заимствования превысили среднегодовой объем государственных займов и приблизились к объему поступлений по линии международного содействия развитию.

По мнению ряда вьетнамских экспертов, такая практика кредитования стала одной из причин перегрева экономики, повысила системные риски в финансовом секторе. Она стимулировала строительство не только новых промышленных объектов, но и полей для гольфа, элитного жилья, портов, даже частных учебных заведений. Корпорации вышли из-под контроля госорганов, инвестируя занятые средства в другие непрофильные сферы: фондовую биржу, банковско-финансовые операции, недвижимость. За короткое время они создали огромное количество дочерних предприятий, инвестиционных, страховых, лизинговых компаний, фондов управления.

Погоня за темпами развития вместо оптимизации текущих издержек поставила эти корпорации в тяжелое положение – к началу глобального экономического кризиса они имели огромную задолженность. Согласно официальной статистике, на проекты в рамках ГК сегодня тратится более половины государственных средств, тогда как обратная отдача составляет менее 15% поступле-

---

\* В рамках плана создания 43 крупных корпораций форму ГК приобрели Винатекс (текстиль), Винакафе (кофе), Сипродэкс (морепродукты), Винарабер (каучук), Вьеткомбанк и Банк жилищного развития дельты Меконга, Корпорация электроники и информатики, Вьетнамские авиалинии, Виналайнс (морские перевозки), Винаконэкс (строительство), Винаметалл (проката стали), Винашин (судостроения), ЭВН (энергетика), Петровьетнам (нефтегазовая сфера).

ний в бюджет<sup>10</sup>. Соединение групповых интересов и бизнеса в госкорпорациях обычно приводит не к рассредоточению рисков и концентрации капитала, а к растратам и потере контроля над денежными активами. Многие ГК проявили склонность к обогащению на привилегиях, поставили клиентельные отношения выше рыночных принципов.

Наибольшие опасения в экспертном сообществе Вьетнама вызывает использование монополиями больших ресурсов и влияния для проведения узкокорыстных решений в сфере экономической политики. Отмечая эту тревож-

ную тенденцию, местные аналитики призывают принять срочные контрмеры. Они признают, что вследствие формирования и сращивания крупных бизнес групп с властью государство зачастую стало обслуживать узкие интересы корпораций и кланов, а не национальной экономики в целом. Исходя из этого, предлагается ускорить процесс акционирования и перестройки работы государственных предприятий. Но оппоненты понимают, что добиться изменений крайне сложно, поэтому корпорации, скорее всего, будут расти и укреплять свое влияние.

Из приведенных данных следует, что госсектор и участие государства в экономике Вьетнама претерпели за годы реформ существенную трансформацию. В форме корпоративной экономики здесь утверждается государственный капитализм, причем по уверениям лидеров страны, этим путем она движется к социализму. Судя по показателям экономического роста на протяжении двух десятилетий, вьетнамская модель работает успешно. В условиях обострения системного кризиса капиталистического хозяйства она дает один из вариантов изменения господствующей сегодня в мире модели его организации. Вместе с тем, местные образцы далеко не оптимальны: в экономике СРВ сохраняется много нерешенных проблем, госпредприятия и корпорации не добились искомого качества и эффективности работы.

## Примечания

<sup>1</sup> *Бельчук А.И.* Системные реформы в России и других постсоциалистических странах // *Фридман Л.А., Бельчук А.И.* Россия в окружающем мире. М., 2006. С. 319–320.

<sup>2</sup> *Ari Kokko.* Trade and Industrial Policy Reform: The Challenge of Continuous Change // *Globalization and the Third World Socialism: Cuba and Vietnam* / Ed. by *Brundenius C., Weeks J.* New York. 2001. P. 200.

<sup>3</sup> *Statistical Yearbook of Vietnam 2007.* Hanoi, 2008. P.78, 80.

<sup>4</sup> [vietnamnet.vn/kinhte/2009/05/849804](http://vietnamnet.vn/kinhte/2009/05/849804) – 26.05.2009.

<sup>5</sup> *Nguyen Quoc Khai.* Global Integration and Economic Development // *Vietnam Update 2004.* Strategic and Foreign Relations. Singapore, November 2004. P. 40–41.

<sup>6</sup> *Vo Tri Thanh, Pham Hoang Ha.* Vietnam's Recent Economic Reforms and Developments: Achievements, Paradoxes, and Challenges // *Social Inequality in Vietnam and the Challenges to Reform.* Ed. by Taylor, Ph. Singapore. ISEAS, 2004. P. 68.

<sup>7</sup> *Painter M.* The Politics of Economic Restructuring in Vietnam: The Case of State-owned Enterprise "Reform" // *Contemporary Southeast Asia.* Vol. 25. № 1. April 2003. P. 20.

<sup>8</sup> *Fföorde A., De Vilder S.* From Plan to Market: The Economic Transition in Vietnam. Boulder, 1996. P. 81–82.

<sup>9</sup> [www.vneconomy.vn/2008122511119120P0C5/han-che-ngan-sach-mem-doi-dau-tu-va-tro-choi-ponzi.htm](http://www.vneconomy.vn/2008122511119120P0C5/han-che-ngan-sach-mem-doi-dau-tu-va-tro-choi-ponzi.htm) – 25.12.2008.

<sup>10</sup> [www.vneconomy.vn/2008122605381258P0C5/nhin-lai-kinh-te-viet-nam-2008.htm#detail](http://www.vneconomy.vn/2008122605381258P0C5/nhin-lai-kinh-te-viet-nam-2008.htm#detail) – 26.12.2008.